

Тема 28.

Возникновение «Натуральной школы» в середине 19 века.

Литературное направление - это массовое творчество писателей, придерживающихся одного и того же художественного метода.

Его предпосылки были созданы в середине 1830-х годов, когда **Пушкин и Гоголь** были на высоте своей славы как **авторы важнейших реалистических произведений**, а в творчестве **Лермонтова**, параллельно с романтизмом, отчетливо обозначился новый мощный художественный метод - **реализм** (лирика, «*Маскарад*», «*Княгиня Литовская*»).

К этому же времени вышел на ровную дорогу как глашатай «**поэзии реальной**» **Белинский**. Он вполне сознавал необходимость объединения всех новых сил в мощное направление.

Уже в статье 1835 года «*О русской повести и повестях Гоголя*» автор «*Миргорода*» и «*Арабесок*» провозглашается **главой современной литературы**, а **прозаически-повествовательные жанры - ведущими в ней**. Три гения - **Пушкин, Лермонтов и Гоголь** - повлияли на формирование направления. Но особенно великим было влияние **Гоголя**, решительно повернувшегося в своем творчестве к русским темам и начинавшего придавать литературе, по словам Н.А. Бердяева, «**профетический**» (то есть «**учительский**») характер.

Реалистическое направление в связи с появлением *«Мертвых душ»* критикой постоянно определялось как *«гоголевское направление»*.

С середины 1840-х годов, когда вышли Некрасовские издания *«Физиология Петербурга» (две части)* и *«Петербургский сборник»*, направление получило еще и другое название - **«натуральная школа»**.

Впервые термин **«натуральная школа»** употребил **Ф.В. Булгарин** в *«Северной пчеле» от 26 января 1846 (N 22)*, разбирая Некрасовский *«Петербургский сборник»*. Автор фельетона **хотел оскорбить новое направление**, будто бы стремящееся только к «грязным темам», к голый, обнаженной правде, чуждое высоких вдохновений. Белинский подхватил термин **«натуральная школа»** и придал ему положительный смысл: **«натуральная школа» - значит естественная, правдивая, стремящаяся к изображению жизни без прикрас.**

Благодаря Белинскому этот термин вошел в широкий обиход и **закрепился в критике и литературоведении.**

Привычное терминологическое определение школы как **«натуральной»** имеет не только исторический интерес. Термин **«натуральная школа»** обозначал два понятия: **реализм** (здесь нужен был новый термин) и примыкавший к нему **собственно натурализм.**

В школе был главный поток - **реалистический.**

К нему принадлежали крупные художники - **Герцен, Некрасов, Гончаров.** Но были еще и **«дагерротиписты»** - **В.И. Даль (казак Луганский), Е.П. Гребенка.**

Некоторые из натуралистов возвышались в **отдельных случаях до реализма** (Я.П. Бутков, И.И. Панаев, А.Я. Кульчицкий), как и наоборот, великие художники слова **отдавали дань натурализму (Некрасов-прозаик).**

Итак, **термин был один - «натуральная школа»**, но содержал в себе два понятия: **«реализм» и «натурализм»**. Практически при анализе тематики, жанров, стиля «натуральной школы» приходится иметь дело с произведениями разных типов. Натурализм не всегда **«безыдеен»**. В определенных своих видах и при определенных условиях он имеет прогрессивное значение. **Белинский** высоко ценил **В. Даля, Я. Буткова, И. Панаева**, хотя отличал творчество этих **«талантов»** от творчества **«гениев»**. Реализм и натурализм в «школе» шли рука об руку.

В 1845-1848 годах реалистическое направление достигает своего расцвета: печатаются произведения **Достоевского** («Бедные люди», «Двойник», «Белые ночи»), **Некрасова, Герцена** («Кто виноват?»), **Гончарова** («Обыкновенная история»), альманахи с **«физиологическими очерками»**, литературные обзоры **Белинского**.

Этот-то период больше всего заслуживает названия «натуральная школа».

Школа - наивысшая степень консолидации направления, имеющая своего учителя.

Школа - значительная, сплоченная группа писателей, единодушно поддерживавшая принципы реализма Гоголя и эстетики Белинского, принадлежавшая к петербургскому кружку критика, сотрудничавшая в журналах **«Отечественные записки» и «Современник».**

Свою идейную стойкость школа продемонстрировала в истории, вызванной появлением **«Выбранных мест из переписки с друзьями» (1847) Гоголя, в которых Гоголь **отрекался от своего реалистического творчества.****

В середине 1840-х годов мы видим полную смену состава литературного движения, новую степень осознания писателями своих программных задач и необыкновенную полноту и ясность ее разработки: направление вбирало в себя две трети лучших писателей русской литературы, объединяло в органическое целое художественное творчество и литературную критику.

В каком же смысле *«натуральная школа»* могла быть **новым словом** в художественном отношении после таких своих учителей, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь?

Разве могли с ними состязаться сравнительно **малодаровитые очеркисты-натуралисты** *Даль, Гребенка, Бутков или даже Панаев?* Истинно же **даровитые, большие** писатели - **Тургенев, Гончаров, Некрасов, Достоевский** - еще только начинали свое поприще, и у них все было впереди.

«Натуральная школа» расширяла тематический диапазон всей литературы, обращала пристальное внимание на тех *самых извозчиков, дворников, торговцев, слуг, кухарок, тетушек, кумушек*, которые лишь упоминались у гениев.

Теперь эти **мелкие люди** выступали на первый план, их судьба становилась интересной.

Демократизировалась литература в общем своем тоне. В литературный язык вторгалась масса новых народных слов и выражений.

Нарастал **социально-обличительный пафос**, раскрывался механизм русской общественной жизни, **противоречивая взаимосвязь сословных отношений.**

Тема 29.

Писатели и произведения «натуральной школы»

(Герцен, Даль, Гребенка, Бутков, Панаев)

- **Герцен Александр Иванович (псевдоним Искандер) (1812 - 1870)**
- В России принимал участие в бунтарских выступлениях вместе с Огаревым, был в политическом заключении, в ссылке в Вятке, Перми. Подал прошение об эмиграции.
- **В 1847 он наконец-то прибыл в Париж, затем в Женеву, жил в Италии.** После появления "**Писем из Франции и Италии**", появилось в печати и знаменитое произведение Герцена "**С того берега**" (первоначально также по-немецки: "**Von andern Ufer**").
- Герцен переехал в **Лондон**, где поставил первый станок вольной русской прессы, на котором печатались журналы "**Полярная Звезда**" и "**Колокол**", первый номер которого вышел **1 июля 1857**.
- "**Колокол**" продолжал выходить **до 1867**. Последний период жизни Герцена был для него временем оторванности от России и одиночества. "**Отцы**" отшатнулись от него за "**радикализм**", а "**дети**" - за "**умеренность**".

Сочинения

- Кто виноват? роман в двух частях (1846)
- Мимоездом рассказ (1846)
- Доктор Крупов повесть (1847)
- Сорока-воровка повесть (1848)
- Поврежденный повесть (1851)
- Трагедия за стаканом грога (1864)
- Скуки ради (1869)

Кто виноват? 1846

Действие начинается в русской провинции, в имении богатого помещика **Алексея Абрамовича Негрова**. Семейство знакомится с учителем сына Негрова — Миши, **Дмитрием Яковлевичем Круциферским**, окончившим Московский университет кандидатом. Негров бестактен, учитель робеет.

Негров был произведен в полковники уже немолодым, после кампании 1812 г., вскоре вышел в отставку в чине генерал-майора; в отставке скучал, хозяйничал бестолково, взял в любовницы молоденькую дочь своего крестьянина, от которой у него родилась дочь **Любонька**, и наконец в Москве женился на экзальтированной барышне. Трехлетняя дочь Негрова вместе с матерью сосланы в людскую; но Негрова вскоре после свадьбы заявляет мужу, что хочет воспитать Любоньку как собственную дочь.

Пошлая и грубая жизнь **Негровых** тяготит **Круциферского**, но не только его одного: двусмысленное, тяжелое положение дочери Негрова способствовало раннему развитию богато одаренной девушки. Нравы **дома Негровых** равно чужды обоим молодым людям, они невольно тянутся друг к другу.

Между тем скучающая **Глафира Львовна Негрова** тоже начинает испытывать влечение к юноше; в руки Глафиры Львовны попадает восторженное любовное послание Круциферского Любоньке. Поняв свою ошибку, Круциферский бежит в ужасе; оскорбленная Негрова сообщает мужу о якобы развратном поведении дочери; Негров, воспользовавшись случаем, хочет заставить Круциферского взять Любоньку без приданого, и очень удивлен, когда тот соглашается безропотно. Чтобы содержать семью, **Круциферский занимает место учителя гимназии**.

Узнавши о помолвке, мизантроп доктор Крупов предостерегает Круциферского: **«Не пара тебе твоя невеста... она тигренок, который еще не знает своей силы»**. Через четыре года в NN приезжает новое лицо — владелец имения Белое поле **Владимир Бельтов**.

Между тем семья **Круциферских** живет очень мирно, у них родился сын. Правда, иногда Круциферским овладевает беспричинное беспокойство: «**мне становится страшно мое счастье; я, как обладатель огромных богатств, начинаю трепетать перед будущим**». Друг дома, трезвый материалист доктор Крупов, вышучивает Круциферского и за эти страхи, и вообще за склонность к «фантазиям» и «мистицизму». **Однажды Крупов вводит в дом Круциферских Бельтова.**

В это время жена уездного предводителя, Марья Степановна, женщина глупая и грубая, делает безуспешную попытку заполучить Бельтова в женихи для дочери — девушки развитой и прелестной, совершенно не похожей на своих родителей. Позванный в дом, Бельтов пренебрегает приглашением, чем приводит хозяев в ярость; тут городская сплетница рассказывает предводителю о слишком тесной и сомнительной дружбе Бельтова с Круциферской. Обрадованная возможностью отомстить, Марья Степановна распространяет сплетню.

Наконец Бельтов признается Круциферской в любви, говорит, что знает и о ее любви к нему; Круциферская отвечает, что принадлежит своему мужу и любит мужа. Бельтов недоверчив и насмешлив; Круциферская страдает: «Чего хотел этот гордый человек от нее? Он хотел торжества...» Не выдержав, Круциферская бросается в его объятия; свидание прервано появлением Крупова.

Потрясенная Круциферская заболевает; муж сам почти болен от страха за нее. Далее следует дневник Круциферской, где описаны события последующего месяца — тяжелая болезнь маленького сына, страдания и Круциферской, и ее мужа. Разрешение вопроса: кто виноват? — автор предоставляет читателю.

Разгневанный Крупов обвиняет Бельтова в разрушении семьи и требует уехать из города; Бельтов заявляет, что он «не признает над собою суда», кроме суда собственной совести, что происшедшее было неизбежно и что он сам собирается уехать немедленно.

В тот же день Бельтов побил на улице тростью чиновника, грубо намекнувшего ему на его отношения с Круциферской.

Навестив мать в ее имении, через две недели Бельтов уезжает, куда — не сказано.

Круциферская лежит в чахотке; ее муж пьет. Мать Бельтова переезжает в город за больной, любившей ее сына, и говорить с ней о нем.

Сорока-воровка 1848

Трое разговаривают о театре: «славянин», остриженный в кружок, «европеец», «вовсе не стриженный», и стоящий вне партий молодой человек, остриженный под гребенку (как Герцен), который и предлагает тему для обсуждения: почему в России нет хороших актрис.

После того как все успели высказаться, появляется новый персонаж — человек искусства и опровергает теоретические выкладки примером: он видел великую русскую актрису, причем, что удивляет всех, не в Москве или Петербурге, а в маленьком губернском городе. Следует рассказ артиста (его прототип — М. С. Щепкин, которому и посвящена повесть).

Когда-то в молодости (в начале XIX в.) он приехал в город N, надеясь поступить в театр богатого князя Скалинского — во французской мелодраме «Сорока-воровка» она играет служанку Анету, несправедливо обвиненную в воровстве, и здесь в игре крепостной актрисы рассказчик видит «ту непонятную гордость, которая развивается на краю унижения». Развратный судья предлагает ей «потерей чести купить свободу». Исполнение, «глубокая ирония лица» героини особенно поражают наблюдателя; он замечает также необычное волнение князя. У пьесы счастливый конец — открывается, что девушка невинна, а воровка — сорока, но актриса в финале играет существо, смертельно измученное.

Зрители не вызывают актрису и возмущают потрясенного и почти влюбленного рассказчика пошлыми замечаниями. За кулисами, куда он бросился сказать ей о своем восхищении, ему объясняют, что её можно видеть только с разрешения князя. На следующее утро рассказчик отправляется за разрешением и в конторе князя встречает, между прочим, артиста, третьего дня игравшего лорда, чуть ли не в смиренной рубашке. Князь любезен с рассказчиком, потому что хочет заполучить его в свою труппу, и объясняет строгость порядков в театре излишней заносчивостью артистов, привыкших на сцене к роли вельмож.

«Анета» встречает товарища по искусству как родного человека и исповедуется перед ним. Рассказчику она кажется «статуей изящного страдания», он почти любит тем, как она «изящно гибнет».

Помещик, которому она принадлежала от рождения, увидев в ней способности, предоставил все возможности развивать их и обращался как со свободною; он умер скоропостижно, а заранее выписать отпускные для своих артистов не позаботился; их продали с публичного торга князю.

Князь начал домогаться героини, она уклонялась; наконец произошло объяснение (героиня перед тем читала вслух «Коварство и любовь» Шиллера), и оскорбленный князь сказал: **«Ты моя крепостная девка, а не актриса»**. Эти слова так на нее подействовали, что вскоре она была уже в чухотке.

Князь, не прибегая к грубому насилию, мелочно досаждал героине: отнимал лучшие роли и т. п. За два месяца до встречи с рассказчиком её не пустили со двора в лавки и оскорбили, предположив, что она торопится к любовникам. Оскорбление было намеренное: поведение её было безупречно. **«Так это для сбережения нашей чести вы запираете нас? Ну, князь, вот вам моя рука, мое честное слово, что ближе году я докажу вам, что меры, вами избранные, недостаточны!»**

В этом романе героини, по всей вероятности, первом и последнем, не было любви, а только отчаяние; она ничего почти о нем не рассказала. Она сделалась беременна, больше всего её мучило то, что ребенок родится крепостным; она надеется только на скорую смерть свою и ребенка по милости Божией.

Рассказчик уходит в слезах, и, нашедши дома предложение князя поступить к нему в труппу на выгодных условиях, уезжает из города, оставив приглашение без ответа. После он узнает, что «Анета» умерла через два месяца после родов.

Взволнованные слушатели молчат; автор сравнивает их с **«прекрасной надгробной группой»** героине. **«Все так, — сказал, вставая, славянин, — но зачем она не обвенчалась тайно?..»**

Даль Владимир Иванович (1801 - 1872)

Даль смотрит как-то
недовольно, свирепо и в то же
время грустно и с недоумением

Русский писатель, этнограф, лингвист, лексикограф, врач. Владимир Иванович Даль

В 1814 поступил в **Петербургский Морской кадетский корпус**. Окончив курс в 1819, Владимир Даль более пяти лет служил во флоте в **Николаеве**. Получив повышение, был **переведен на Балтику**, где прослужил полтора года в Кронштадте. В 1826 вышел в отставку, **поступил на медицинский факультет Дерптского университета**, окончив его в 1829 и став **хирургом-окулистом**.

Собирать слова и выражения народного русского языка Даль начал с **1819**.

В **1832** были опубликованы "**Русские сказки. Пяток первый**", обработанные Владимиром Далем. По доносу **Булгарина**, книга была запрещена, автора отправили в III отделение. Благодаря заступничеству **Жуковского** **Владимир Даль** в тот же день был выпущен, но печататься под своим именем не смог: в 30-40-х годах печатался под псевдонимом **Казак Луганский**.

В **1836** **Владимир Даль** приезжал в **Санкт-Петербург**, где присутствовал при кончине [А.С. Пушкина](#), от которого Даль получил его перстень-талисман. В 1838, за соби́рание коллекций по флоре и фауне Оренбургского края, **Владимир Даль** был избран член-корреспондентом **Петербургской Академии наук по классу естественных наук**.

В 1841-1849 жил в Петербурге

После выхода в отставку поселился в Москве, в собственном доме на Большой Грузинской улице.

С 1859 являлся действительным членом **Московского Общества любителей российской словесности**.

В 1861, за первые выпуски "**Толкового словаря живого великорусского языка**", Владимир Даль получил константиновскую медаль

В 1871 лютеранин Даль принял православие. Умер Владимир Даль 4 октября (по старому стилю - 22 сентября) 1872 в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Среди произведений Владимира Даля –

"Солдатские досуги" (1843, второе издание - в 1861; рассказы),

"Похождения Х.Х. Виольдамура и его Аршета" (1844; повесть),

"О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа"
(напечатано в 1845-1846, 2-е издание - в 1880; статья),

"Сочинения Казака Луганского" (1846),

"О наречиях русского языка" (1852; статья),

"Матросские досуги" (1853; рассказы; написаны по поручению великого князя Константина Николаевича),

"Картины из русского быта" (1861; сборник из 100 очерков),

"Повести" (1861; сборник),

"Пословицы русского народа" (1853, 1861-1862, сборник, включавший более 30 000 пословиц, поговорок, прибауток, загадок),

"Два сорока бывальщинок для крестьян" (1862),

"Толковый словарь живого великорусского языка"

Гребенка, Евгений Павлович - один из лучших малорусских писателей (1812 - 1848), уроженец Полтавской губернии.

13-ти лет был помещен в **нежинский лицей**.
Товарищи и учителя любили его за добродушие,
веселость и прилежание. Участвовал в издании
ученического журнала "**Аматузия**".

Гребенка писал по-русски и малорусски; но и в
русских его повестях содержание большей частью
взято из малорусской истории и поэзии народной.

**В 1834 г. Гребенка издал "Присказки" - 26
басен на малорусском языке (4-е изд., 1878).**

Из сочинений на русском языке выдаются: "**Записки
студента**" - по автобиографическим чертам;

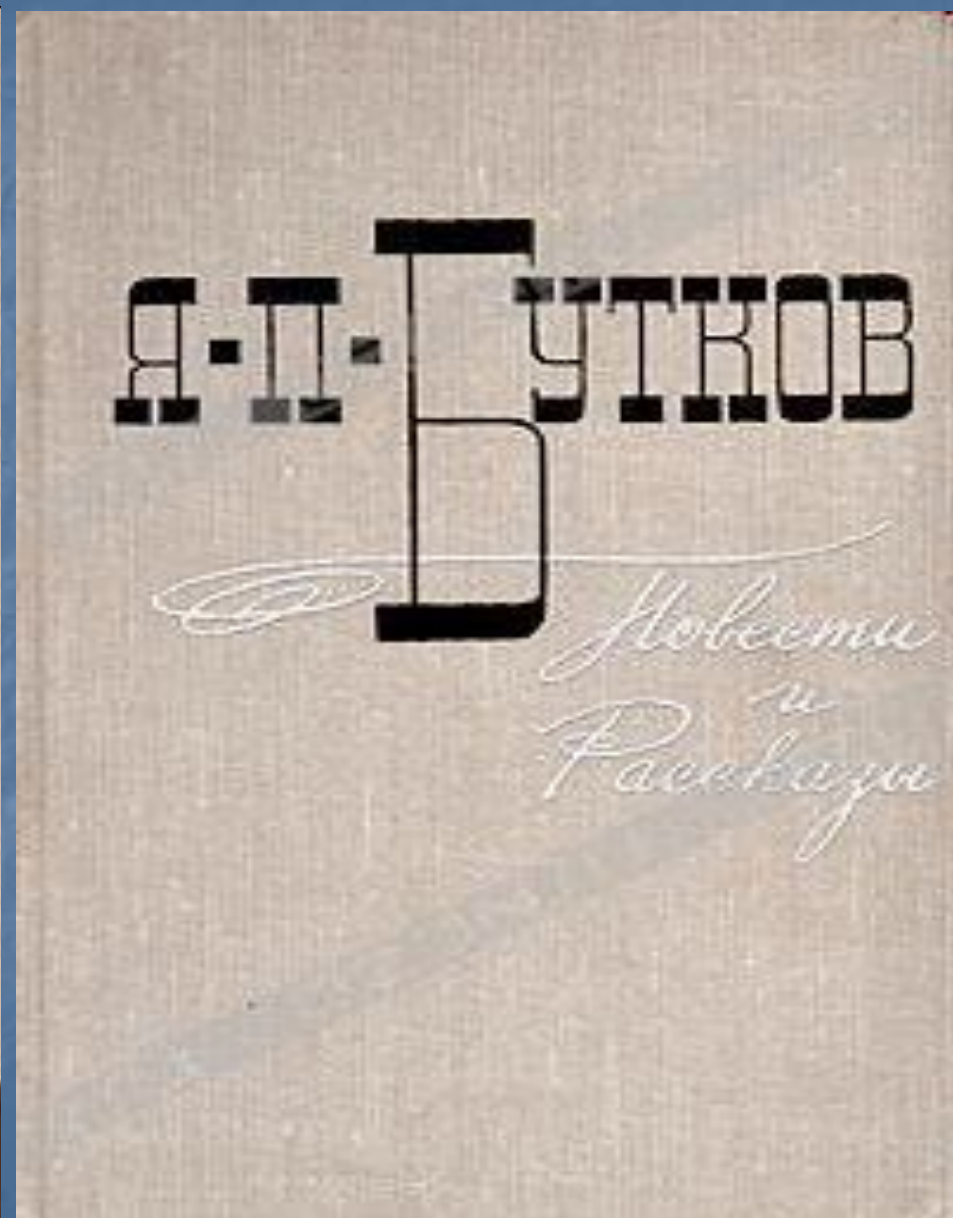
"**Рассказы пирятинца**", напоминающие "Вечера"

[Гоголя](#) , и в особенности роман: "**Чайковский**", о
котором [Белинский](#) отозвался с похвалой.

Содержание романа заимствовано из семейных
преданий матери Гребенка и из украинской думы об

[Алексее Поповиче](#). В романе обрисована старая
Малороссия. Полное собрание сочинений Гребенка
вышло в 1862 и 1903 годах.

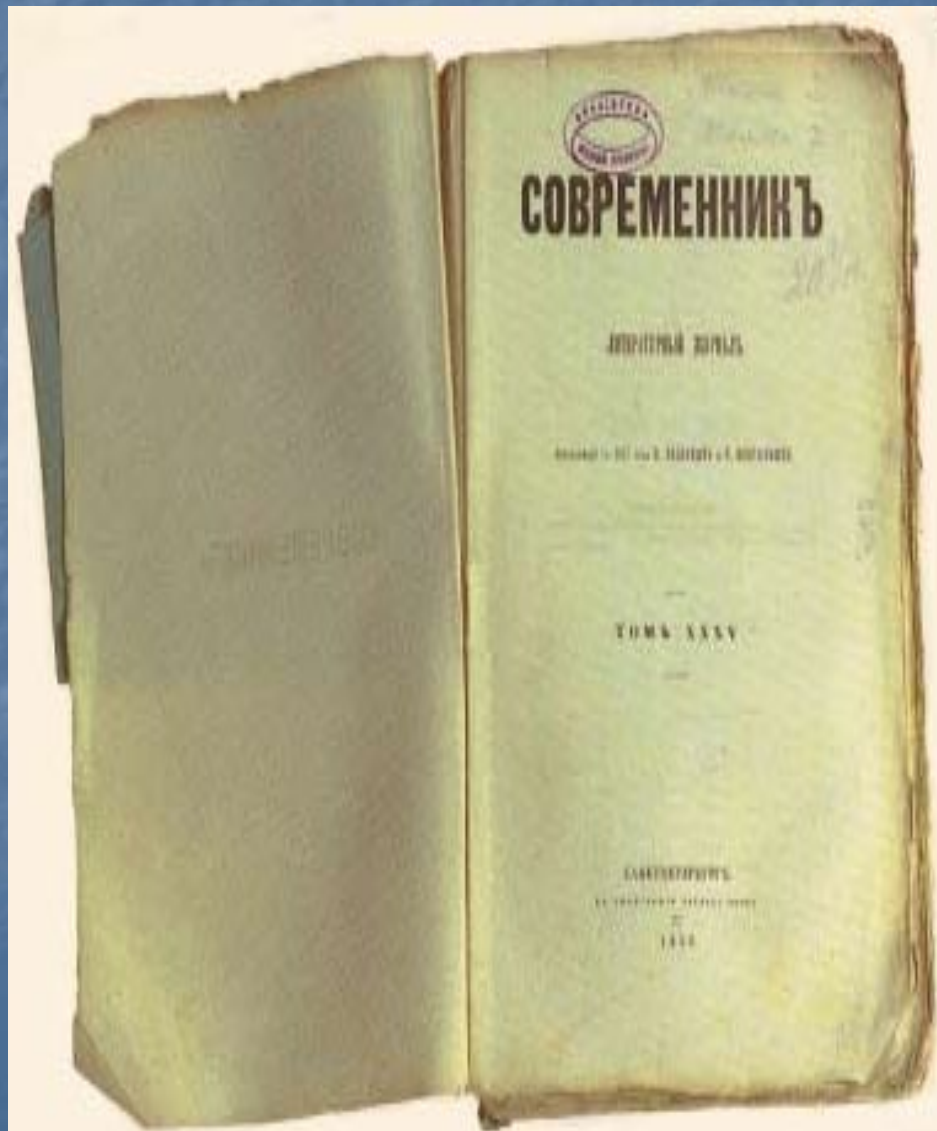
Бутков, Яков Петрович

Бутков, Яков Петрович — писатель сороковых годов, из самоучек, происхождением мещанин. Являсь из провинции в Петербург, он пристроился к "Отечественным Запискам", и, когда ему пришлось идти в солдатчину, **Краевский** купил для него рекрутскую квитанцию, которую Бутков и отработывал в журнале своего патрона. Ведя жизнь полную лишений и нужды, он ознакомился с жизнью чиновничьего пролетариата и вообще бедности, ютящейся по углам чердаков и подвалов. Быт этой части рода человеческого Б. изобразил в ряде повестей: **"Новый год"**, **"Темный человек"**, **"Горюн"**, **"Кредиторы, любовь и заглавия"**, **"Невский проспект"**, **"Странная история"** и проч. и в сборнике **"Петербургские вершины"**

Как писателю так называемой **"натуральной"** школы, ему пришлось терпеть притеснения со стороны строгого представителя тогдашней цензуры **Мусина-Пушкина**, обращавшегося с ним особенно бесцеремонно, как с лицом из низшего сословия. Б. нельзя отказать в таланте и в умении изображать типы избранного им общества, как это признает **Белинский** .

Иван Иванович Панаев [15(27).3.1812,
Петербург, - 18.2(2.3).1862, там же],

Иван Иванович Панаев [15(27).3.1812, Петербург, - 18.2(2.3).1862, там же], русский писатель и журналист.

Печатался с 1834 года; первые романтические повести - *"Спальня светской женщины" (1834, опубликована в 1835 году), "Она будет счастлива" (1836).*

Знакомство с В. Г. Белинским (1839) и дружба с ним были переломными в литературной судьбе Панаева.

В 1839-1846 годах он выступал в **"Отечественных записках"** как беллетрист натуральной школы: повести **"Онагр" (1841), "Актеон" (1842) и др., роман "Маменькин сынок" (1845), рассказы, очерки, фельетоны.**

Высокую оценку Белинского получил сатирический памфлет Панаева **"Литературная тля" (1843).**

С 1847 года Панаев издавал вместе с **Некрасовым** журнал **"Современник"**; в 1851-1861 годах печатал здесь свои ежемесячные обзоры журналистики и петербургской жизни (под псевдонимом **Новый поэт**).

Автор романа **"Львы в провинции" (1852)**, повести **"Родственники" (1847)**, цикла очерков **"Опыт о хлыщах" (1854-1857)** и других произведений.

Особый интерес представляют **"Литературные воспоминания"** Панаева, написанные им в последние годы жизни (опубликованы в 1861 году) и содержащие **портретные зарисовки литераторов, художников, музыкантов и артистов 1820-50-х годов.**

Пользовались популярностью **литературные пародии Панаева** (несколько пародий написано совместно с Некрасовым).

Тема 30.

Белинский как представитель «Натуральной школы»

Виссарио́н Григо́рьевич Бели́нский (1811 - 1848 года) — русский писатель, литературный критик, публицист, философ-западник.

Сотрудничал с журналами «Отечественные записки» (1839—1846) и «Современник» (с 1846).

В августе 1829 года он был **зачислен в студенты по словесному факультету, а в конце того же года принят на казённый счёт.**

С 1829 по 1832 года учился на словесном отделении философского факультета Московского университета.

Лекции Николая Надеждина и Михаила Павлова вводили слушателей в круг идей германской философии (Шеллинга и Окена), вызвавших среди молодежи сильное умственное возбуждение. Увлечение интересами мысли и идеальными стремлениями соединило наиболее даровитых студентов в тесные дружеские кружки, из которых впоследствии вышли очень влиятельные деятели русской литературы и общественной жизни. **В этих кружках Белинский — и в годы своего студенчества, и позже —** нашёл горячо любимых друзей, которые ему сочувствовали и вполне разделяли его стремления (Герцен, Огарёв, Станкевич, Кетчер, Евгений Корш, впоследствии Василий Боткин).

Первая критическая статья

Эта критическая статья Белинского, помещённая в нескольких номерах издававшейся при «Телескопе» «Молвы», под названием: «Литературные мечтания. Элегия в прозе», представляет горячо и блестяще написанный обзор исторического развития русской литературы.

Белинский высказывает убеждение, что **«у нас нет литературы»** в том широком, возвышенном смысле, как он её понимает, а есть лишь небольшое число писателей. Он с уверенностью высказывает этот отрицательный вывод, но именно **в нём и находит залог богатого будущего развития**: этот вывод важен и дорог, как первое сознание истинного значения литературы; с него и должны были начаться её деятельное развитие и успехи. **«У нас нет литературы, — говорит Белинский. — я повторяю это с восторгом, с наслаждением, ибо в сей истине вижу залог наших будущих успехов... Присмотритесь хорошенько к ходу нашего общества, — и вы согласитесь, что я прав. Посмотрите, как новое поколение, разочаровавшись в гениальности и бессмертии наших литературных произведений, вместо того, чтобы выдавать в свет незрелые творения, с жадностью предаётся изучению наук и черпает живую воду просвещения в самом источнике. Век ребячества проходит, видимо, — и дай Бог, чтобы он прошёл скорее. Но ещё более дай Бог, чтобы поскорее все разуверились в нашем литературном богатстве. Благородная нищета лучше мечтательного богатства! Придёт время, — просвещение разольётся в России широким потоком, умственная физиономия народа выяснится, — и тогда наши художники и писатели будут на все свои произведения налагать печать русского духа. Но теперь нам нужно ученье! ученье! ученье!...»**

Второе литературное обозрение Белинского, появившееся в «Телескопе»: «Ничто о ничём, или отчёт г. издателю „Телескопа“ за последнее полугодие (1835) русской литературы».

В 1835 года **Надеждин**, уезжая на время за границу, поручил издание «Телескопа» **Белинскому**, который старался, сколько было возможно, оживить журнал и привлечь к сотрудничеству свежие литературные силы из круга близких к нему людей; по возвращении Надеждина, Белинский также продолжал принимать очень деятельное участие в журнале до его запрещения (1836), которое оставило Белинского без всяких средств к жизни.

Влияние кружка Станкевича на Белинского

В эти годы Белинский находился под влиянием кружка **Станкевича**, — кружка, направившего в это время все свои умственные силы на изучение философской системы Гегеля: «всё действительное разумно.

Все эти идеи и развивались Белинским в статьях «**Московского Наблюдателя**» с обычной страстностью, с которой он всегда выступал на защиту того, во что верил; прежняя проповедь личного самосовершенствования, вне всякого отношения к вопросам внешней жизни, сменилась теперь поклонением общественному статус-кво.

Работа в «Отечественных Записках»

С этого времени критика Белинского приобретает **значение общественное**; она всё больше и больше проникается **живыми интересами русской жизни** и вследствие этого становится всё более и более положительной.

«Мы живём в страшное время, — писал он ещё в 1839 году, — судьба налагает на нас схиму, мы должны страдать, чтобы нашим внукам легче было жить... Нет ружья, — бери лопату, да счищай с „расейской“ публики (грязь). Умру на журнале, и в гроб велю положить под голову книжку „Отечественных Записок“. Я — литератор; говорю это с болезненным и вместе радостным и горьким убеждением. Литературе расейской — моя жизнь и моя кровь... Я привязался к литературе, отдал ей всего себя, то есть сделал её главным интересом своей жизни...»

Белинский и религия

Религиозные убеждения молодости уступают место настроениям явно атеистическим. В 1845 Белинский пишет Герцену, что «в словах Бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут».

ТВОРЧЕСТВО

Кроме **ежегодных обзрений текущей литературы**, в которых взгляды Белинского высказывались с особенной полнотой и последовательностью, кроме **статей о театре** и массы библиографических и политических заметок, Белинский поместил в **«Отечественных Записках» 1840—1846 гг.** статьи о **Державине, Лермонтове, [Майкове](#), [Полежаеве](#), Марлинском, о русской народной поэзии** и ряд больших статей о Пушкине (**1844**), составивших целый том и представляющих, в сущности, историю русской литературы от Ломоносова до смерти Пушкина.

Между тем здоровье Белинского, изнуряемое спешной журнальной работой, становилось всё хуже и хуже: у него уже развивалась [чахотка](#).

Осенью [1845 года](#) он выдержал сильную болезнь, грозившую опасностью его жизни; срочная работа становилась ему невыносима; отношения с редакцией **«Отечественных Записок»** стали расстраиваться, и в начале [1846 года](#) Белинский совсем оставил журнал.

Лето и осень этого года он провёл вместе с артистом [Щепкиным](#) на юге России, а по возвращении в **Петербург сделался постоянным сотрудником нового журнала «Современник»**, издание которого взяли на себя Н. А. Некрасов и [И. И. Панаев](#), собравшие вокруг себя лучшие литературные силы того времени. Но дни Белинского были уже сочтены. Не считая мелких библиографических заметок, ему удалось напечатать в [«Современнике»](#) только одну большую статью: **«Обозрение литературы 1847 года»**.

Усилившаяся болезнь заставила его предпринять поездку за границу (с мая по ноябрь [1847 г.](#)), но эта поездка не принесла ожидаемого облегчения; Белинский медленно угасал и скончался 26 мая ([7 июня](#)) [1848 года](#) в [Санкт-Петербурге](#). Похоронен на [Литераторских мостках](#) на [Волковском кладбище Санкт-Петербурга](#).

Оценки и значение

Значение Белинского и его влияние в русской литературе было громадно и чувствуется до сих пор. Он не только указал тот путь, по которому должна идти литература, чтобы стать общественной силой, но явился учителем и руководителем молодого поколения писателей, — плеяды 40-х годов, все представители которой прежде всего и больше всего обязаны идейной стороной своих произведений именно Белинскому. С восторгом приветствуя всякое вновь появляющееся дарование, Белинский почти всегда безошибочно угадывал **будущий путь развития и своей искренней**, увлекательной и страстной проповедью неотразимо влиял на направление молодых деятелей литературы. Выработанные им теоретические положения сделались **общим достоянием и в большинстве сохраняют свою силу до настоящего времени; а благородное и неустанное искание истины и высокий взгляд на просветительное и освободительное значение литературы останется навсегда дорогим заветом для новых литературных поколений.**

Плеханов считал Белинского «самым глубокомысленным из наших критиков», обладавшим «чутьём гениального социолога».

Находящийся на лечении в немецком Зальцбрунне Белинский пишет ставшее почт легендарным открытое «Письмо к Гоголю» (которое расходилось тогда п России как запрещенный «самиздат», а в легальной прессе было опубликовано лишь после революции 1905 года) Белинский утверждал:

Ей (России) нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение. А вместо этого она представляет собою ужасное зрелище... страны, где нет не только никаких гарантий для личности, чест и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей.

Работы

Дмитрий Калинин (1830—1832).

Литературные мечтания. Элегия в прозе (1834).

О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») (1835).

Ничто о ничём (1835).

Стихотворения В. Бенедиктова (1835).

Основания русской грамматики (1837).

Гамлет. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета (1838, цикл статей).

Сочинения в стихах и прозе Д. Давыдова.

«Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова (1840).

Русская литература в 1840 году (1841).

Стихотворения М. Лермонтова (1841).

Русская литература в 1841 году (1842).

Русская литература в 1842 году (1843).

Русская литература в 1845 году (1846).

Взгляд на русскую литературу 1846 года (1846).

Николай Алексеевич Полевой (1846).

Письмо Н. В. Гоголю (1847).

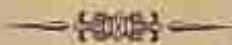
Взгляд на русскую литературу 1847 года (1848).

Выставка в школе

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В. К. ВЕЛИЧСКОГО

Издательство
«Детская литература»

